

УДК 378.14.015.62

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Н. В. Седова

Тамбовский государственный технический университет

Поступила в редакцию 15 июня 2016 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности российского образования; задачи, поставленные правительством перед министерством образования и науки и направленные на увеличение экспорта образовательных услуг; проблемы, возникающие при реализации государственной программы развития образования; перспективы выхода России на лидирующие позиции в области образования.

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности российского образования, экспорт образовательных услуг, проблемы образования, перспективы реформирования образования.

Abstract: the article considers the issues of improving the competitiveness of Russian education; the tasks assigned to the Ministry of Education and Science by the Government to increase the export of educational services; problems encountered in the implementation of the state program of education development; Russian output prospects for the leading position in the field of education.

Key words: increase of Russian education competitiveness, export of educational services, education problems, reform prospects of education.

Теоретически будущее профессионально-образовательное образование в России заложено в Концепции развития образования РФ до 2020 г., Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы, Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, а также регламентировано Федеральным законом «Об образовании в РФ».

Все эти документы призваны обеспечить качественное, доступное, конкурентоспособное образование и повышение конкурентоспособности самих образовательных организаций и системы образования в целом.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы одной из приоритетных задач развития образования названа интернационализация образования и расширение экспорта российских образовательных услуг.

Задача поставлена исходя из неблагоприятных предпосылок падения экспорта российских образовательных услуг, который, по данным госпрограммы развития образования, составляет менее 1 % общемирового рынка экспортных образовательных услуг. Планомерное падение данного показателя с 3 % в 1999–2000 гг. до 1 % в 2013 г. связывается с неблагоприятными экономическими,

политическими, социальными условиями, недостаточным вниманием к проблеме на высшем законодательном уровне [1; 2].

Признанными игроками на мировом рынке образовательных услуг являются США, Великобритания, Франция, Австралия, Германия, Китай, Канада, Япония и Россия, которая занимает последнее место в десятке, да и то за счет студентов из стран СНГ. Признание советской системы образования подтверждалось ростом доли иностранных граждан в составе студентов вузов РСФСР с 0,65 % в 1951 г. до 3,17 % в 1991 г. [3]. Переход от советской к болонской системе образования должен был устранить барьер различия уровней образования и уравнивать возможности получения единого западного образования на территории 48 стран – участниц Болонского процесса. Для России этот переход означал необходимость отказа от сложившейся системы образования и начало модернизации высшего профессионального образования, «открытие границ» для научных исследований и разработок, дополнительные возможности для участия вузов в международных проектах, программах и грантах, повышение мобильности как студентов, так и преподавателей.

Любой переходный период характеризуется одновременным функционированием старой и новой систем. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. и за 13 лет прошла

немалый путь по трансформации системы образования под общеевропейский шаблон.

Во-первых, была введена модульная система обучения. Хотя смысловая нагрузка этого понятия в разных вузах сильно варьируется: от деления всего процесса обучения на несколько модулей дисциплин, например, социально-гуманитарные дисциплины, фундаментальные, профессиональные, – до элементарного деления дисциплины на две равные по времени части, не имеющие законченного смыслового характера. Введение кредитно-модульной системы должно было отменить экзамены по дисциплине и заменить их на модульный контроль. В действительности же студент получил в дополнение к экзаменам нагрузку в виде сдачи модуля.

Во-вторых, теоретически студенты получили возможность изучать выбранный модуль в любом вузе стран Болонского процесса, однако на практике лишь очень немногие из них имеют финансовые возможности, чтобы воспользоваться ею. Правда, остается возможность участия в различных международных программах, поддержанных европейскими и американскими фондами и дающими возможность обучения за границей, поэтому процесс повышения мобильности студентов и преподавателей практически полностью упирается в финансовую часть вопроса. Остается и проблема языкового барьера. Несмотря на попытки улучшить положение дел с изучением иностранных языков в школах, большая часть выпускников имеют очень низкий уровень владения ими, и вероятность еще более понизить его возрастает с введением в школах второго обязательного иностранного языка.

В-третьих, студенты имеют возможность получения специального Европейского приложения к диплому (Diploma Supplement), которое является принятой во всех европейских странах унифицированной формой, отражающей содержание пройденной программы обучения в формате зачетных единиц (ECTS) и присвоенную квалификацию. Этот документ дает, например, право продолжить обучение за границей с перезачетом некоторых модулей, работать за границей с ускоренной процедурой признания квалификации или работать на родине в иностранной компании, имеющей здесь свое представительство. Процедура получения такого приложения является платной (порядка 2000–3000 рублей), но не налагает на студента никаких дополнительных требований.

В-четвертых, прошло реформирование учебных планов дисциплин в соответствии с новыми федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС ВО; ФГОС З+), которые,

в свою очередь, были приведены в соответствие с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Это реформирование тоже не прошло без эксцессов. Некоторые направления бакалавриата, с разницей приема в один год, проходили подготовку по нескольким стандартам. Преподаватель, ведущий один и тот же курс, вынужден был каждый год подгонять его под новый стандарт, что, несомненно, негативно сказывалось на качестве обучения. Дополнительная путаница возникала при аттестации и аккредитации вуза.

Одна из целей вступления России в Болонский процесс – «содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения» – еще не достигнута. Но наличие негативных элементов признается на высшем уровне. Бывший министр образования РФ Андрей Фурсенко, участвовавший в конференции «Болонский процесс – 2009» в бельгийском городе Левене, отмечал, что во всех странах, в которых есть сильное высшее образование, так или иначе возникают проблемы по его адаптации к новой системе. «Эти проблемы связаны с тем, что традиции, которые существуют, не могут быть немедленно изменены». Правда, он заметил, что основная цель Болонского процесса для России не реформирование высшего образования как такового, а необходимость «сделать европейскую экономику более конкурентоспособной, и было принято решение, что правильнее и проще это сделать через изменение системы образования» [4]. Однако уровень влияния российского образования на социально-экономическое развитие страны низок. Это подтверждается рассогласованностью списка предоставляемых образовательных услуг и требований к образованию со стороны потребителей (организаций и предприятий).

Задачи повышения конкурентоспособности российского образования, поставленные в Концепции развития образования РФ до 2020 г.:

– усилить позиции российского образования на мировом рынке образовательных услуг, при этом предполагаемый доход от обучения иностранных студентов в российских вузах должен составить не менее 10 % объема финансирования системы образования;

– увеличить долю иностранных студентов, обучающихся в России, до 5 % общего числа студентов, создать условия для подготовки в образовательных учреждениях обучающихся из стран СНГ.

Решение данных проблем – процесс длительный и неоднозначный. Повышение конкурентоспособности российского образования должно стать

критерием его высокого качества, а также обеспечить позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг.

Как решить эту задачу, если даже самый рейтинговый вуз России – МГУ, по данным Академического рейтинга университетов мира (The Academic Ranking of World Universities), занимает лишь 86 место в мировом рейтинге с общей оценкой 25,3 из 100 возможных баллов и 161 место в рейтинге лучших университетов мира по версии Times Higher Education / THE World University Rankings [5; 6].

Конечно, большинство иностранных рейтингов вузов за основу анализа их деятельности принимает количество публикаций преподавателей и сотрудников заведения в иностранной прессе, индексируемой в базах Scopus и Web of Science, и, как следствие, общую цитируемость, научную и академическую репутацию университета, а также количество иностранных студентов, обучающихся в вузе, по отношению к общему числу студентов. Цитируемость российских научных работников напрямую зависит от места публикации работы. Русскоязычных высокорейтинговых научных журналов, которые входят в Scopus или Web of Science, не так и много, а написание англоязычной статьи для соответствующего журнала стоит немалых денег. Поэтому цитируемость самого рейтингового вуза – МГУ составляет всего 8,6 %; для сравнения, у Оксфордского университета данный показатель – 98,8 % [7].

Доля иностранных студентов в МГУ составляет порядка 20 %, среднее значение первого десятка университетов – 30 %. Отставание налицо, хотя и не столь критичное, как по цитируемости и другим параметрам.

К 2020 г. в России предположительно будут обучаться 274,9 тыс. иностранных студентов (из них 199,3 тыс. – очно), а к 2030 иностранных студентов станет уже 570 тысяч человек (по очной форме – 413,2 тыс. чел.). Численность иностранных аспирантов, обучающихся очно в России, также будет увеличиваться: с 5,1 тыс. чел. в 2015 г. до 11,3 тыс. чел. в 2030 г. [8].

Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. предусматривает «включение России в международные исследования качества образования»; по прогнозу госпрограммы развития образования на 2013–2020 гг., «не менее пяти российских вузов войдут в первую сотню вузов мира в ведущих рейтингах мировых университетов».

Для реализации этой задачи, по мнению правительства, необходимо сформировать и интенсивно развивать группу ведущих вузов, а также

реорганизовать вузы, потерявшие связь с предприятиями рынка труда и не дающие качественного образования. По результатам проведенного мониторинга эффективности за период с 2012 по 2016 гг., только в Москве и Санкт-Петербурге были реорганизованы 28 государственных вузов. Основная форма реорганизации – ликвидация и присоединение в качестве структурного подразделения к другому вузу [9]. Работы по реорганизации российских вузов и связанные с этим проверки их деятельности, по словам министра образования Дмитрия Ливанова, должны завершиться к концу 2016 г. В общей сложности ликвидация грозит более 160 филиалам госвузов по всей стране, среди которых МАДИ, МАМИ, МГТУ «Станкин», МЭСИ и РГСУ [10].

Особое внимание при проведении мониторинга эксперты уделяли структуре образовательных программ, уровню подготовки преподавателей и научных работников; территориальному расположению вузов, что особенно важно для небольших городов, соответствию специальностей и направлений подготовки приоритетам экономического развития региона.

Заккрытие филиалов столичных вузов поддержит местные образовательные организации, которые не могут тягаться с именитыми собратьями источниками и объемами финансирования. Многие региональные федеральные вузы только выиграют от проведения реорганизации, которая, с одной стороны, обеспечит им приток студентов, а с другой – стимулирует повышение качества предоставляемых образовательных услуг.

Вхождение российских вузов в первую сотню вузов мира в ведущих рейтингах мировых университетов пока стоит под большим вопросом по большинству ключевых позиций. Доля иностранных студентов в топ-100 российских вузов практически не изменилась, она составляет около 8 % последние три года [11]. Число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science, незначительно растет на протяжении последних 5 лет, но удельный вес России в общемировом числе публикаций увеличивается очень незначительно и составляет примерно 2 %. Около 70 % из них приходится на публикации по естественным и точным наукам, которые в достаточном количестве представлены русскоязычными изданиями. Число цитирований в расчете на одну публикацию высокорейтингового журнала в России составляет 3,03, меньше имеют только Казахстан (2,34) и Узбекистан (2,39). Россия занимает 64 место из 66 заявленных [12].

Представленные статистические данные заставляют задуматься о необходимости смещения

главных приоритетов или изменения методов достижения поставленных задач развития и реорганизации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галичин В. Международный рынок образовательных услуг : основные характеристики и тенденции развития / В. Галичин // Журнальный клуб Интелрос. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2013/21217-mezhdunarodnyy-rynok-obrazovatelnyh-uslug-osnovnye-harakteristiki-i-tendencii-razvitiya.html>
2. Чеботарева М. С. Россия на мировом рынке образовательных услуг / М. С. Чеботарева // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 249–252.
3. Экспорт образования : дайджест мировых тенденций / Электронный журнал об образовании. Издво «Аккредитация в образовании». – Режим доступа : http://www.akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html
4. Хисямова А. Болонский процесс много сделал для образования в России – Фурсенко / А. Хисямова // РИА Новости. – Режим доступа : <http://ria.ru/society/20090429/169564258.html>
5. The Academic Ranking of World Universities. – Режим доступа : <http://www.shanghairanking.com/ru/index.html>
6. The times higher education / World University Rankings. – Режим доступа : <https://www.timeshigher-education.com/world-university-rankings/lomonosov-moscow-state-university?ranking-dataset=133819>
7. The times higher education / More about University of Oxford. – Режим доступа : <https://www.timeshigher-education.com/world-university-rankings/university-of-oxford?ranking-dataset=133819>
8. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации. Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года. – М. : Институт социологии РАН ; Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 270 с.
9. Список реорганизованных вузов. – Режим доступа : <http://postyplenie.ru/reorganisation/>
10. Список филиалов вузов, которые могут быть закрыты в 2016 году. – Режим доступа : <http://hotuser.ru/monitoring-vuzov-kakoj-vuz-vybrat/2889-spisok-filialov-vuzov-kotorye-mogut-byt-zakryty-v-2016-godu>
11. Рейтинг вузов России – 2015. – Режим доступа : http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/
12. Индикаторы науки : 2016 : статистический сборник / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. – НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.

Тамбовский государственный технический университет

Седова Н. В., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общетеоретических дисциплин факультета международного образования

E-mail: nvsed@rambler.ru

Тел.: 8(4752)53-03-67

Tambov State Technical University

N. V. Sedova, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of General Theoretical Disciplines of the Faculty of International Education

E-mail: nvsed@rambler.ru

Tel.: 8(4752)53-03-67